

Смешанные чувства переполняли Шэнь Ижэня, когда он молча следовал за Чэнь Циньцином и его друзьями, нашёл место и сел.

Поскольку сегодня был день финала, интернет-кафе было практически заполнено, и свободных мест, особенно рядом, почти не осталось. Им пришлось сесть отдельно.

Гао Фань немного беспокоился за Шэнь Ижэня, даже переживал, что тот не умеет пользоваться компьютером, и хотел лично показать ему, как это делается.

Только когда Гао Фань заметил, что взгляд Шэнь Ижэня стал очень странным, он осознал, что, возможно, перестарался.

После того как Гао Фань ушёл, Шэнь Ижэнь протянул руку к мышке и начал смотреть текущий матч.

Постепенно его взгляд стал сосредоточенным и горячим, а сердце, долгое время находившееся в покое, снова загорелось.

Шэнь Ижэнь никогда не сомневался в своей страсти, ведь это была его давняя мечта, ради которой он продолжал бороться. И теперь эта мечта снова ожила.

Он действительно хотел оказаться на игровой арене, он был уверен, что у него есть для этого все способности!

Шэнь Ижэнь даже невольно задумался: если бы он не связался тогда с этой Нелегальной системой Отличника, то, возможно, сейчас на этой арене был бы он?

Ведь в то время он уже получил приглашение от профессиональной команды, и до того чтобы стать профессиональным игроком оставался всего один шаг.

Однако именно тогда его мечта рухнула, и как он мог смириться с этим?

После этого дня изменения в Шэнь Ижэне стали ещё более заметными.

Однако для Гао Фаня эти изменения больше не были приятным сюрпризом, а скорее шоком.

Потому что тот Шэнь Ижэнь, чья жизнь раньше состояла только из учёбы, теперь начал интересоваться чем-то другим, и этим другим оказался киберспорт.

Это заставило Гао Фаня задуматься: не он ли, приведя Шэнь Ижэня в интернет-кафе, открыл для него дверь в новый мир.

Гао Фань не знал, что это был не он открыл дверь в новый мир, а дал Шэнь Ижэню возможность вернуться в старый.

Именно благодаря походу в интернет-кафе с Чэнь Циньцином и другими у Шэнь Ижэня появился законный повод снова прикоснуться к миру киберспорта.

Случайно оказавшись в интернет-кафе, он снова увидел то, что когда-то так сильно любил, и его мечта снова пробудилась.

Он больше не хотел, чтобы его жизнь контролировали другие, и решил снова взяться за свою мечту.

В этом не было ничего плохого.

Однако Гао Фань, не знавший всей правды, беспокоился, что он сам завёл Шэнь Ижана, всегда стремившегося к учёбе, на неверный путь.

Поэтому, когда спустя несколько дней интерес Шэнь Ижана к киберспорту не угас, Гао Фань наедине нашёл Чэнь Циньцина.

Гао Фань и Чэнь Циньцин стояли в коридоре, и первый с беспокойством произнёс:

— Что делать? Кажется, я совершил ошибку.

Чэнь Циньцин:

— Хм?

Гао Фань:

— Шэнь Ижань, кажется, очень заинтересовался киберспортом.

Чэнь Циньцин не удивился цели Гао Фаня, ведь все его текущие проблемы так или иначе были связаны с Шэнь Ижанем.

Чэнь Циньцин взглянул через окно коридора в класс, где сидел Шэнь Ижань, уткнувшись в телефон, затем повернулся к Гао Фаню и спросил:

— В чём проблема?

Гао Фань:

— Я вижу, что на переменах он ищет информацию о киберспорте и даже делает заметки...

Чэнь Циньцин:

— И в чём тут проблема?

Гао Фань нахмурился, его лицо выражало тревогу:

— Разве это не показатель? Ты раньше видел, чтобы его интересовало что-то кроме учёбы?

Чэнь Циньцин помолчал, затем сказал:

— Так ты считаешь, что Шэнь Ижань должен заниматься только учебой?

Гао Фань замер, почувствовав, что в этих словах что-то не так, но не мог понять, что именно. В конце концов он произнёс:

— Я не это имел в виду...

Чэнь Циньцин:

— Или ты считаешь, что игры не должны появляться в жизни Шэнь Ижана?

— Не то чтобы они не должны... — Гао Фань тщательно подбирал слова. — Просто я думаю, что он, возможно, перешёл границу, слишком увлёкся.

Чэнь Циньцин:

— А он играл в игры в школе?

Гао Фань задумался, но в памяти не было ни одного случая, когда Шэнь Ижань играл в школе, и потому покачал головой:

— Нет.

Чэнь Циньцин, глядя на Гао Фана, поднял бровь:

— Значит, Шэнь Ижань сам может контролировать свою увлечённость.

Гао Фань всё ещё считал, что Шэнь Ижань не должен так поступать:

— Но раньше он был другим.

Чэнь Циньцин, услышав это, посмотрел на Гао Фана с лёгкой странностью в глазах.

Гао Фань почувствовал себя неловко под этим взглядом, и в его сердце закралось сомнение:

— Что? Я сказал что-то не так?

Чэнь Циньцин медленно заговорил, его тон был трудно различим:

— Ты действительно знаешь, каким Шэнь Ижань был раньше?

Гао Фань замер, сразу поняв, что Чэнь Циньцин имеет в виду время до того, как Шэнь Ижань перевёлся в их школу.

Хотя Гао Фань и хотел узнать, каким Шэнь Ижань был раньше, у него не было возможности это сделать, ведь до сих пор он так и не смог разговорить Шэнь Ижана о его прошлом.

Однако теперь, когда Чэнь Циньцин затронул эту тему, взгляд Гао Фаня стал странным, и он с подозрением спросил:

— А ты знаешь?

Чэнь Циньцин не дал прямого ответа, лишь сказал:

— Ты прав, ты действительно совершил ошибку.

Гао Фань не ожидал, что разговор вернётся к этому:

— Что?

Чэнь Циньцин:

— В твоём представлении Шэнь Ижань настолько слаб характером?

Гао Фань онемел.

Чэнь Циньцин:

— Если да, то ты действительно не знаешь Шэнь Ижана. Если нет, то твои нынешние

переживания не кажутся ли тебе излишними?

Выражение лица Гао Фаня менялось, он хотел оправдаться, но Чэнь Циньцин был прав.

Он верил, что Шэнь Ижань обладает силой воли, чтобы противостоять внешним соблазнам, но если он верит в это, то его нынешние опасения кажутся противоречивыми.

Может быть, он просто запаниковал, увидев, что Шэнь Ижань делает что-то, что не вписывается в его представления?

— Шэнь Ижань в своём возрасте уже может сам решать своё будущее.

Чэнь Циньцин положил руку на плечо Гао Фаня:

— Если ты в итоге так и не поймёшь, чего на самом деле хочет Шэнь Ижань, и не сможешь принять его выбор, то, пожалуй, тебе стоит сдаться прямо сейчас.

Тон Чэнь Циньцина не был резким, но каждое его слово, как нож, вонзалось в сердце Гао Фаня.

В душе Гао Фаня поднялось раздражение:

— Я хочу быть ближе к нему, но он не даёт мне шанса, как я могу его понять?!

Чэнь Циньцин не обратил внимания на взволнованное выражение лица Гао Фаня, его тон не изменился:

— Сейчас тебе нужно не сомневаться, не увлечён ли он играми.

Что именно Гао Фань должен делать, Чэнь Циньцин не сказал, это Гао Фань должен был понять сам.

Сказав это, Чэнь Циньцин бросил на Гао Фаня беглый взгляд и направился в класс.

Гао Фань не ожидал, что всё зайдёт так далеко. Он не мог понять, что не так с его беспокойством.

Глубоко вздохнув, он вошёл в класс.

Сев на своё место, Гао Фань посмотрел на Шэнь Ижана, сидевшего рядом, его глаза слегка мерцали. Вспоминая слова Чэнь Циньцина, Гао Фань начал пытаться понять причины нынешних изменений Шэнь Ижана.

Сам Гао Фань тоже играл в эту игру, поэтому он решил, что может использовать её как точку соприкосновения, чтобы понять, почему Шэнь Ижань так поступил.

Однако Шэнь Ижань казался слишком занятым, его ответы были краткими и небрежными.

Гао Фань заметил, что в этой игре Шэнь Ижань проявлял необычайную серьёзность.

В отличие от прежнего себя, постоянно погружённого в учёбу, теперь в глазах Шэнь Ижана был свет.

Авторское примечание:

Гао Фань (в шоке):

— Что вы наделали?!!!

Чэнь Циньцин:

— Мы ничего не делали, веришь?

Гуань Ян:

— ??? (в полном недоумении)

Благодарю всех, кто поддержал меня, отправив голоса или полив питательной жидкостью!

Особая благодарность за питательную жидкость:

Тайсюань Тяньцзунь — 70 бутылок.

Спасибо всем за поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16138/1445028>